

А. Д. Любавский

**Новые русские уголовные
процессы**

том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Д. Любавский**
Новые русские уголовные процессы: том 1 / А. Д. Любавский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 300 с.

ISBN 978-5-518-00031-5

ISBN 978-5-518-00031-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НОВЫЕ РУССКІЕ УГОЛОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ.

Дѣло о надв. сов. Юліѣ Жуковскомъ и б. отвѣтственномъ редакторѣ журнала «Современникъ» Александрѣ Пыпинѣ, обвиняемыхъ въ оскорбленіи дворянскаго землевладѣльческаго сословія въ статьѣ «Вопросъ молодаго поколѣнія», помѣщенной въ № 3 журнала «Современникъ» за 1866 годъ.

Начиная этимъ процессомъ настоящую книгу, мы руководствовались единственно,—повизною дѣлъ сего рода въ нашей судебной практикѣ и интересомъ, возбуждаемымъ въ обществѣ происходящими о нихъ судебными преніями, но отнюдь не придавали и не придаемъ этому дѣлу какого-либо общественнаго значенія, такъ-какъ отрицаемъ всякую серьезность въ упомянутой статьѣ г. Жуковскаго (Вопросъ молодаго поколѣнія), написанной со всеми признаками полемическаго памфлета съ желчнымъ увлеченіемъ, и любопытной лишь какъ образецъ: рѣзкой, безцеремонной печатной брани. *)

Обвинительный актъ былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Въ 3-мъ №, нынѣ закрытаго по Высочайшему повелѣнію журнала «Современникъ», за мартъ мѣсяць 1866 г., помѣщена статья надворнаго совѣтника Юлія Жуковскаго, подъ заглавіемъ: «Во-

*) Подробный разборъ этого процесса помѣщенъ нами на стр. 74.

прось молодого поколѣнія. «Дворянство—сказано въ началѣ этой статьи—должно измѣнить свой образъ жизни, оно должно измѣнить вмѣстѣ съ тѣмъ и образъ мыслей и понятій, оно должно измѣнить и систему воспитанія.» Развивая эту мысль, авторъ, въ доказательство справедливости означеннаго положенія, указываетъ, подъ видомъ разсужденія о барствѣ, характеристическія словія дворянъ-землевладельцевъ въ его прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ. «До отмены крепостнаго права дворянское землевладельческое сословіе—по словамъ автора—служило грубымъ орудіемъ дисциплинированія народа, задерживало его объединеніе и цивилизацію на грубой и недостаточной степени, было источникомъ политической слабости народа» (6 и 7 стр.). Въ социальномъ отношеніи авторъ изображаетъ сословіе дворянъ-землевладельцевъ, живущимъ расточительно на чужой счетъ, гордившимся этимъ и презиравшимъ пропитаніе личнымъ трудомъ. Замѣчая, что въ каждомъ званіи и общественномъ положеніи существуетъ своя социальная гордость, уваженіе и привязанность къ особенностямъ, присущимъ этому званію и положенію, авторъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ социальную гордость дворянскаго помѣщичьяго сословія: «между тѣмъ—говоритъ онъ—какъ работникъ утѣшался въ своемъ удрученномъ положеніи и гордился именно тѣмъ, что всѣ его траты оплачиваются личнымъ трудомъ, барство вездѣ смотрѣло на пропитаніе личнымъ трудомъ, какъ на ничто для себя оскорбительное. Что безнравственнѣе въ сущности жизни на чужой счетъ?» (спрашиваетъ авторъ). «А между тѣмъ—поясняетъ онъ—эта то жизнь на чужой счетъ составляла всю подкладку барской крепостной гордости.»

Барство (говорится далѣе) вездѣ, гдѣ оно ни существовало, было тѣмъ горделивѣе, чѣмъ шире оно могло распоряжаться чужимъ трудомъ и видѣло доблесть въ тратахъ на широкую ногу» (стр. 3 и 4). Короче, дворяне-помѣщики гордились, по выраженію автора, «властью надъ чужимъ трудомъ и возможностью расточительности» (ibid). «Понимая свое барство грубо и матеріально, дворянство,» по мнѣнію автора, «полагало всю свою политическую роль въ мотовствѣ.» (ibid). «Оно прождалось, содержало на оброки и поземельные доходы цѣлый хвостъ цивили-

зованных пролетаріевъ, непріуроченныхъ къ дѣлу, а изъ дѣтей своихъ воспитывало *салонную сволочу*» (стр. 2).

Въ своемъ настоящемъ дворянское землевладѣльческое сословіе представляется, по мнѣнію автора, съ одной стороны хвастающимъ своими жертвами въ дѣлѣ обезпеченія крестьянъ, а съ другой отстаивающимъ и защищающимъ свое барство въ принципахъ: тунеядствѣ, дармовдствѣ и мотовствѣ. «Аристократическая жилка (замѣчаетъ иронически авторъ) раздражается, муссируется духъ барской расточительности и вмѣсто того, чтобъ думать о работѣ, дающей кусокъ хлѣба, мы рассчитываемъ еще на мѣдные деньги сыграть роль общественныхъ дѣятелей и покровителей бѣдности, патронизируя учрежденія различныхъ благотворительныхъ обществъ въ новомъ вкусѣ пятью рублями, недоплаченными по этому случаю по счету прачкѣ» (стр. 1 и 2).

Въ своемъ стремленіи къ поддержанію «барскаго начала», стремленіи, проявляемомъ будто бы подъ предлогомъ патриотизма, «хвастающаго своею расточительностію» (стр. 11), дворянское землевладѣльческое сословіе, по словамъ автора, «протестуетъ противъ оскверненія дворянскихъ рукъ недворянскимъ трудомъ» (стр. 2), «является прозорливымъ и распоряжающимся своими остатками такимъ сумасшедшимъ образомъ, за который по закону «эти остатки слѣдуетъ брать въ опеку (*ibid*), тѣшится картинами застольнаго пьянства (стр. 4), довольно, когда его усыпляютъ надеждами на то, что можно еще воскресить утраченные доходы, испортивъ положенія 19 февраля, поддержавъ духъ барства въ школахъ и молодомъ поколѣніи и отнявъ кусокъ хлѣба у дѣтей и женщинъ» (5 стр.).

Обращаясь засимъ къ вопросу о развитіи поземельнаго кредита на поддержку и поощреніе исключительно дворянскаго помѣщичьяго хозяйства, авторъ предсказываетъ въ этомъ случаѣ дворянскому землевладѣнію въ будущемъ окончательное раззореніе, народу царство кулаковъ-промышленниковъ, а дѣтямъ дворянъ землевладѣльцевъ — «лакейскую службу у этихъ кулаковъ за прилавкомъ».

Эту характеристику будущности дворянскаго землевладѣльческаго сословія авторъ оканчиваетъ слѣдующимъ разсужденіемъ: «они готовятъ своимъ дѣтямъ даже пѣчтѣ лучшее. Уже не малая ихъ доля и до сихъ поръ жила лизоблюдствомъ и прокарм-

ливалась откупщиками, разжившимися ростовщиками и счастливыми аферистами всякого рода. Когда разовьется новое царство кулаковъ промышленниковъ, тогда презирающіе трудъ, унижающій дворянскія руки, покуматься съ этими кулаками, выдавъ за нихъ дочерей, поженивъ своихъ сыновей на кулацкихъ дочкахъ, или займутся у нихъ просто нахлебничествомъ. Дѣйствительно можно разсчитывать, что и будущее барство кулаковъ будетъ находить свои разсчеты держать свою изящную салонную сволочь, свой комплектъ праздной прислуги, своихъ преторианцевъ, готовыхъ за бутылку шампанскаго продать народъ и все, что угодно, и составляющихъ не малую поддержку всякаго принципа, способнаго выставить эту бутылку» (стр. 15 и 16).

Такая характеристика землевладѣльческаго дворянства съ политической, нравственной и эконопической точки зрѣнія какъ по формѣ, такъ и по содержанію, должна быть признана прямымъ нарушеніемъ постановленій о печати, воспреещающихъ употребленіе въ печатномъ словѣ оскорбительнаго злословія и указаніе въ печати позорящихъ обстоятельствъ, могущихъ повредить чьей либо чести, уронить чье либо достоинство.

Въ данномъ случаѣ статья *«Вопросъ молодого поколѣнія»* можетъ повредить чести и достоинству всего сословія дворянъ землевладѣльцевъ, такъ какъ въ ней землевладѣльческое дворянство изображается отличающимся предъ другими сословіями преимущественно тунеядствомъ и мотовствомъ, гордящимся этими, по мнѣнію автора, особенностями своего сословія, видящимъ въ нихъ всю суть и цель своего существованія, и стремящимся во что бы то ни стало сохранить и при новыхъ экономическихъ условіяхъ, въ которыя дворянство поставлено упраздненіемъ крепостнаго права, возможность жить на чужой счетъ и вести рачеточительный образъ жизни.

На основаніи 1041 и 1044 ст. улож. о нак. (изд. 1866 года) отвѣтственность за содержаніе статьи *«Вопросъ молодого поколѣнія»* должна пасть на ея сочинителя и отвѣтственнаго редактора журнала *«Современникъ»*.

Вслѣдствіе сего бывшій отвѣтственный редакторъ журнала *«Современникъ»*, состоящій въ чинѣ VIII-го класса, Александръ Шыпинъ, и авторъ помѣщенной статьи, Юлій Жуковскій, обвиняются въ томъ, что дозволили себѣ въ помянутой статьѣ, не щадя рѣз-

кихъ выраженій и оборотовъ рѣчи, *проводитъ вредную* для чести и достоинства дворянскаго землевладѣльческаго сословія *мысль*, что оно было, есть и будетъ сословіе тунеядцевъ и безумныхъ расточителей, чѣмъ нарушены ст. 1039 и 1040 улож. о наказ. Посему г.г. Пыпинъ и Жуковскій преданы суду с.-петербургскаго окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

По прочтеніи обвинительнаго акта—*предсѣдатель* обратился къ г. Жуковскому съ слѣдующимъ вопросомъ: признаете вы себя виновнымъ? *Жуков.* Нѣтъ, не признаю.—*Предсѣд.* Вы писали упомянутую статью по порученію редактора, или изложили въ ней собственныя мысли?—*Жуков.* Собственныя мысли и взгляды.—*Предсѣд.* По предварительному соглашенію съ г. Пыпинымъ?—*Жуков.* Безъ предварительнаго соглашенія.—*Предсѣд.* Публикація статьи сдѣлана съ вѣдома и согласія нашего?—*Жуков.* Съ согласія.—*Предсѣд.* (Пыпину). Признаете вы себя виновнымъ?—*Пыпинъ.* Нѣтъ, не признаю.—*Предсѣд.* Подтверждаете все сказанное г. Жуковскимъ?—*Пыпинъ.* Подтверждаю совершенно.

Затѣмъ *тов. прок. (г. Якоби)* произнесъ обвинительную рѣчь: Г.г. судьи! Законъ, изображенный въ 1039 и 1040 ст. улож. о наказ. изд. 1866 г., запрещаетъ всякое оглашеніе въ печати о частныхъ или должностныхъ лицахъ, обществахъ и установленіяхъ такихъ обстоятельствъ, которые могутъ повредить ихъ чести, достоинству и доброму имени. 1040 ст. специально запрещаетъ всякій оскорбительный отзывъ въ печати о частныхъ и должностныхъ лицахъ, обществахъ или установленіяхъ, заключающій въ себѣ злословіе или брань, безъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства. Въ подлежащей вашему, м.м. г.г., обсужденію статьѣ «Вопросъ молодаго поколѣнія» заключается нарушеніе какъ той, такъ и другой статьи, а именно заключается оскорбительный отзывъ съ бранью и злословіемъ, а также указываются въ прошломъ дворянскаго землевладѣльческаго сословія такія обстоятельства, которые безусловно могутъ относиться къ отдѣльнымъ личностямъ изъ дворянскаго сословія—этого отрицать нельзя, но обобщая и приписывая ихъ какъ бы всему дворянскому сословію, авторъ наноситъ вредъ чести, достоинству или доброму имени всего дворянскаго сословія. Трудно провести черту, резко разграничивающую нарушеніе 1039 ст. съ нарушеніемъ 1040 ст., но мнѣ кажется, что я не

ошибусь, если къ нарушенію 1040 ст. отнесу ть отдѣльные фразы и обороты рѣчи, которыя безъ указанія опредѣленныхъ порождающихъ обстоятельствъ, заключаютъ въ себѣ злословіе и брань. — Фразы эти слѣдующія: между тѣмъ какъ работникъ утѣшался въ своемъ удрученномъ положеніи и гордился именно тѣмъ, что все его траты оплачиваются его личнымъ трудомъ, барство вездѣ смотрѣло на пропитаніе личнымъ трудомъ, какъ на нѣчто для себя оскорбительное... Жизнь на чужой счетъ составляла всю подкладку барской крепостной гордости... Барство видѣло доблесть въ тратахъ на широкую погу... Общество понимало свое барство грубо и матеріально, гордилось властью надъ чужимъ трудомъ и возможностью жить расточительно... Видѣло всю свою политическую роль въ мотовствѣ... Продолжаетъ воспитывать въ дѣтяхъ своихъ салонную сволочь. Затѣмъ слѣдуетъ тирада: аристократическая жилка раздражается, муссируется духъ барской расточительности и вмѣсто того, чтобы думать о работѣ, дающей кусокъ хлѣба, мы разчитываемъ еще на мѣдныя деньги сыграть роль общественныхъ дѣятелей и покровителей бѣдности, патронизируя учрежденія различныхъ благотворительныхъ обществъ въ новомъ вкусѣ пятыю рублями, недоплаченными по этому случаю по счету прачкѣ. Барское начало хвастаетъ расточительностію... Общество названо прожорливымъ, распоряжающимся своими остатками такимъ образомъ, за который по закону эти остатки слѣдуетъ брать подъ опеку... Когда разовьется новое царство кулаковъ-промышленниковъ, тогда призирающіе трудъ, унижающій дворянскія руки, покумятся съ этими кулаками, повыдавъ за нихъ дочерей, поженивъ сыновей на кулацкихъ дочкахъ или займутся у нихъ просто вахлѣбничествомъ. Дѣйствительно, можно разчитывать, что и будущее барство кулаковъ будетъ находить свой разсчетъ держать изыщную салонную сволочь, свой комплектъ праздной прислуги, своихъ преторіанцевъ, готовыхъ за бутылку шампанскаго продать народъ и все, что угодно, и составляющихъ не малую поддержку всякаго принципа способнаго выставить эту бутылку.»

Что касается нарушеній 1039 ст., къ нимъ слѣдуетъ отнестись вообще все разсужденія автора о прошломъ, настоящемъ и будущемъ дворянскаго землевладѣльческаго сословія. Авторъ неходячою точкою всѣхъ своихъ разсужденій ставитъ положеніе, что

дворянство должно измѣнить образъ жизни, оно вмѣстѣ съ тѣмъ должно измѣнить образъ мыслей, свои убѣжденія, наконецъ систему воспитанія. Почему дворянство должно это сдѣлать, авторъ доказываетъ характеристикою дворянскаго землевладельческаго сословія въ періодъ, предшествовавшій освобожденію крестьянъ, затѣмъ въ настоящемъ и будущемъ времени. Авторъ характеризуетъ дворянское помѣщичье сословіе въ прежнее время слѣдующимъ образомъ: онъ изображаетъ дворянъ помѣщиковъ гордящимися жизнію на чужой счетъ, гордящимися тѣмъ, что они имѣли возможность пользоваться личнымъ трудомъ прикрѣпленныхъ къ землѣ крестьянъ. Образъ жизни дворянскаго помѣщичьяго сословія рисуется авторомъ, какъ нѣчто такое, что можно приписывать только отъявленнымъ расточителямъ, мотамъ и дармоедамъ, и какъ бы не допускаетъ, что могли быть въ средѣ дворянъ помѣщиковъ люди бережливые, люди сами зарабатывающіе свой хлѣбъ личнымъ трудомъ. Онъ повалью бранитъ все дворянское помѣщичье сословіе, давая какъ будто понять, что въ прежнее время до освобожденія крестьянъ не было помѣщика, который бы заслуживалъ уваженіе и любовь народа. Обращаясь къ тому положенію, въ которое поставлено дворянское помѣщичье сословіе крѣпостною реформою, авторъ говоритъ, что тѣ недостатки, тѣ позорныя качества, которыми будто бы отличалось дворянское помѣщичье сословіе въ то время, когда оно еще имѣло въ рукахъ крѣпостное право—все эти позорныя качества и недостатки оказываются въ его средѣ и въ настоящее время. Авторъ говоритъ, что нынѣшніе помѣщики, имѣющіе временно-обязанныхъ крестьянъ, желаютъ, какъ предъ вами, такъ предъ обществомъ, предъ народомъ, предъ всею Имперіею похвастать тѣмъ, что они принесли жертвы для пользы временно-обязанныхъ крестьянъ; но въ тоже время авторъ видитъ въ нихъ желаніе возстановить прежнее свое значеніе и желаніе испортить положенія 19 февраля себя въ пользу, а народу во вредъ. Авторъ изображаетъ въ этомъ отношеніи юмористическую картину, какъ будто дворяне помѣщики, печально повѣсивъ носъ, разсуждаютъ о своемъ будто бы безъисходномъ и печальномъ положеніи, будто они тыщатся картинами застольнаго пьянства и рады, когда имъ дѣютъ совѣты, исполнивъ которые, дворяне помѣщики могутъ, испортивъ положенія 19 февраля,

обратить всю крестьянскую реформу въ свою пользу и привести народъ опять себѣ въ подчиненіе. Что касается до будущаго дворянскаго помѣщичьяго сословія, то авторъ ставитъ между прочимъ такое положеніе, на основаніи котораго онъ развиваетъ экономическую теорію. Эта теорія состоитъ въ томъ, что дворяне помѣщики вмѣсто того, чтобы закладывать свои имѣнія въ кредитныхъ установленіяхъ, должны бы были раздробить ихъ на мелкіе арендные участки и отдать своимъ временно-обязаннымъ крестьянамъ въ арендное содержаніе и пользованіе. Если, думаетъ авторъ, дворянство этого не сдѣлаетъ, если оно заложитъ свои имѣнія, пользуясь развитіемъ поземельнаго кредита, то растративъ деньги, полученныя въ ссуду за эти имѣнія, дворяне, какъ люди вообще расточительные и не имѣющіе понятія о бережливомъ хозяйствѣ, скоро останутся безъ гроша, и всѣ имѣнія дворянъ землевладѣльцевъ должны перейти къ кулакамъ промышленникамъ, которые конечно подчинятъ себѣ обдѣввшихъ дворянъ, дѣтямъ которыхъ, какъ выражается авторъ, готовится лакейская служба у этихъ кулаковъ за прилавкомъ, и какъ они, такъ и отцы ихъ, сдѣлаются преторіанцами въ богатыхъ палатахъ кулаковъ-промышленниковъ. Всѣ эти разсужденія авторъ сдѣлалъ подъ видомъ разсужденій о крѣпостномъ барствѣ. Если бы авторъ разсуждалъ о крѣпостномъ барствѣ, какъ объ отвлеченномъ понятіи, если бы онъ сдѣлалъ оговорку, что не приписываетъ всѣхъ этихъ позорныхъ качествъ какъ будто всему сословію, если бы приписывалъ ихъ отдѣльнымъ личностямъ, такъ сказать отребью дворянскаго общества, то прокурорскій надзоръ не преслѣдовалъ бы его. Законъ не воспрещаетъ позорить отдѣльныя лица, безъ поименованія конечно фамиліи, или безъ инаго указанія личности; законъ не запрещаетъ карать пороки, но законъ запрещаетъ относительно цѣлаго сословія обобщать эти пороки, выражать такимъ образомъ, что отдѣльное уклоненіе можно было бы возвести въ общее правило и приписывать пороки и недостатки отдѣльныхъ личностей цѣлому сословію.

Я сказалъ, что авторъ не ограничился разсужденіями о крѣпостномъ барствѣ, какъ отвлеченномъ понятіи, не дѣлаетъ оговорки въ пользу отдѣльныхъ личностей, отдѣльныхъ тенденцій, которыя усмотрѣлъ въ средѣ дворянскаго землевладѣльческаго

сословія. Я это говорю потому, что авторъ прямо начинаетъ слѣдующею фразою: дворянство должно измѣнить свой образъ жизни и проч. Онъ не говоритъ — крѣпостники должны измѣнить свой образъ жизни, свой образъ мыслей, свои убѣжденія, что крѣпостное барство должно измѣнить свои свойства. Онъ говоритъ: «дворянство должно измѣнить образъ жизни, образъ мыслей и понятій и систему воспитанія». Такъ какъ фразы, служащія исходною точкою для развитія всей статьи, очевидно, могутъ быть отнесены ко всему сословію и такъ какъ въ нихъ заключаются обидныя вещи, то они, по выраженію закона, могутъ повредить чести, достоинству или доброму имени дворянскаго землевладѣльческаго сословія. Если бы дворянское сословіе, преимущественно дворянское землевладѣльческое сословіе, было объявлено внѣ закона, если бы оно было лишено по закону правъ на честь и доброе имя, то прокурорскій надзоръ не имѣлъ бы права примѣнять буквально статью закона, ограждающаго личную честь и достоинства какъ лицъ, такъ и обществъ. Прокурорскій надзоръ допускаетъ, что въ средѣ дворянъ землевладѣльцевъ можно, пожалуй, усмотрѣть и крѣпостническія тенденціи, можно усмотрѣть мотовство, расточительность.

Въ прошломъ дворянскаго землевладѣльческаго сословія были причины, которыя дали поводъ правительству измѣнить крѣпостныя отношенія, тягостныя для народа и вредныя для общественнаго благосостоянія.

Но повторяю статья «Вопросъ молодаго поколѣнія» именно грѣшитъ тѣмъ, что обобщаетъ эти отдѣльныя уклоненія отъ нравственныхъ началъ, — обобщаетъ въ такой формѣ, что все его разсужденія какъ бы относятся ко всему дворянскому землевладѣльческому сословію. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ прокурорскій надзоръ усматриваетъ нарушеніе 1039 и 1040 ст. улож. о наказ., изд. 1866 г.

Отвѣтственность за нарушеніе закона о печати въ статьѣ, помѣщенной въ повременномъ изданіи, должна на основаніи 1044 ст. улож. о нак. пасть, какъ на главнаго виновника, на отвѣтственнаго редактора сего повременнаго изданія. Отъ опредѣленія мѣры отвѣтственности по закону редактора, какъ главнаго виновника, должно зависть опредѣленіе и мѣры отвѣтственности автора статьи, какъ участника въ преступленіи законовъ о печати,

предусмотрѣннаго прокурорскимъ надзоромъ. Въ статьѣ «Вопросъ молодого поколѣнія» преступленіе совершено двумя лицами, дѣйствовавшими безъ предварительнаго соглашенія. Законъ, изображенный въ 12 статьѣ улож., различаетъ главныхъ виновниковъ отъ участниковъ. Главными виновниками считаются распорядившіеся или управлявшіе дѣйствіями другихъ, прежде другихъ приступавшіе къ дѣйствіямъ при самомъ началѣ преступленія, или исполнители совершившіе преступленіе. По соображеніи этой статьи съ 1041—1044 отвѣтственный редакторъ журнала «Современникъ», состоящій въ чинѣ VIII класса, Пыпинъ, долженъ быть признанъ главнымъ виновникомъ нарушенія указанныхъ мною статей уложенія о наказаніяхъ, такъ какъ онъ непосредственно совершилъ преступленіе. Если бы редакторъ журнала не допустилъ къ печати статью г. Жуковскаго, въ такомъ случаѣ не было бы настоящаго дѣла. Такимъ образомъ убѣжденія и мысли, которыя проводитъ авторъ Жуковскій, потому должны быть признаны преступленіемъ, что появились гласно. Безъ редактора г. Жуковскій проводить своихъ мыслей не могъ, развѣ самъ отпечаталъ бы отдѣльною брошюрой. Такимъ образомъ редакторъ Пыпинъ въ данномъ случаѣ является главнымъ виновнымъ. Г. Жуковскій долженъ быть признанъ участникомъ на томъ основаніи, что: во 1-хъ онъ не заявлялъ, что публикація статьи сдѣлана безъ его вѣдома и согласія; во 2-хъ, что онъ главному виновнику доставилъ свою статью, средство для содѣянія преступленія. На основаніи 117 ст. за преступленіе, учиненное нѣсколькими лицами безъ предварительнаго между ними на это соглашенія, главные виновники приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, за это преступленіе въ законѣ положеннаго, а мѣра наказанія участниковъ опредѣляется по мѣрѣ оказаннаго каждымъ содѣйствія, одною, или двумя степенями ниже того, чему подвергаются главные виновники. Такимъ образомъ мнѣ предстоитъ опредѣлить, какое наказаніе слѣдуетъ виновнымъ вообще за нарушеніе въ данномъ случаѣ въ статьѣ «Вопросъ молодого поколѣнія» 1039 и 1040 ст.? По обстоятельствамъ дѣла я считаю справедливымъ выбрать одно изъ наказаній, указанныхъ въ обѣихъ статьяхъ, а именно, принять во вниманіе, что за нарушеніе 1039 ст. полагается денежный штрафъ не свыше 500 р. и заключеніе въ тюрьмѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года